

**Выступление представителя Российской Федерации
на 5-й сессии Межправительственной рабочей группы по
разработке юридически обязывающего документа о
транснациональных корпорациях и других предприятиях в
контексте прав человека**

Статья 1 (Definitions)

Благодарю Вас, господин Председатель,

В первую очередь, повторимся, наши комментарии по проекту Конвенции не наносят ущерба общей позиции российской делегации о преждевременности ее разработки.

1. Чрезвычайно широкий охват проекта по субъектному составу стал еще более «размытым». Если ранее речь шла о любой деятельности транснационального характера, осуществляемой ТНК и иными коммерческими предприятиями, то в новой редакции документа предлагается распространить действие конвенции не только на любую предпринимательскую деятельность указанных юридических лиц, безотносительно наличия в ней иностранного элемента (пункт 3 статьи 1, пункт 1 статьи 3), но и на государства и организации региональной интеграции, которым государства делегировали полномочия в этой сфере (пункты 2 и 5 статьи 1). Как представляется, не может быть поддержана и идея искусственного расширения субъектного состава за счет введения термина «договорные отношения» и аналога института «снятия корпоративной вуали» (пункт 4 статьи 1 и пункт 6 статьи 6).

3. Одним из ключевых определений проекта конвенции остается дефиниция термина «жертва». В этой связи полагали бы важным и далее настаивать на том, что это определение требует концептуальной переработки. Широкий перечень субъектов, которые могут быть признаны жертвами, как и использование обтекаемых формулировок, к примеру «существенное ухудшение» и «экономический ущерб», при определении категории «нарушение прав человека» значительно увеличивает риск злоупотреблений правом со стороны «жертв», в том числе в контексте защиты ими своих «нарушенных прав». При этом по смыслу новой редакции проекта свои требования «жертвы» могут адресовать государству.

Не проводится также практически никакого различия между статусом подлинных жертв и лиц, предъявляющих необоснованные претензии; последние всё равно считаются жертвами («alleged victims»).

Здесь же упоминаются такие не имеющие универсально признанного содержания категории, как «экологические права» и «существенное ухудшение» (substantial impairment). Кроме того, к одной из форм нарушения прав человека без дополнительных разъяснений отнесен «экономический ущерб». Это, по сути, позволяет любому лицу в случае, например, убыточной для него сделки с ТНК обвинить последнюю в нарушении своих прав.

Определение термина «предпринимательская деятельность» включает в охват Конвенции также физических лиц. Не убеждены в верности такого подхода и в его